

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Трансформационные процессы в Украине и роль социологии и других социогуманитарных наук в модернизации украинского общества

С такой повесткой дня 17 января 2012 года состоялось расширенное заседание Ученого совета Института социологии НАН Украины. Инициатором его созыва был вице-президент НАН Украины академик НАН Украины *В.Геец*. В заседании участвовали академик-секретарь отделения ИФП НАН Украины, академик НАН Украины *А.Онищенко*, а также научные сотрудники Секции общественных и гуманитарных наук НАН Украины. Во вступительном слове академик НАН Украины *В.Геец* отметил, что одна из проблем, вынесенных на рассмотрение Ученым советом, состоит в том, каким образом тактика обществоведов направлена на получение и внедрение в государственную и общественную жизнь весомых практических результатов, на разработку концептуальных и прогностических документов, проектов законодательных и нормативных актов, предложений и рекомендаций по осуществлению экономических, социальных и культурных преобразований, социального диагностирования многих сфер жизнедеятельности украинского общества. То есть речь идет о месте общественных наук в реализации модернизационных проектов государства, в определении путей активизации и углубления трансформационных процессов в отечественном социуме, в научном обеспечении реализации государственной политики, нацеленной на всестороннее развитие человеческого потенциала. В своих выступлениях участники заседания подчеркивали, что модернизация украинского общества в отличие от исторических европейских модернизаций происходит в условиях еще не сформированной современной украинской нации, и неразрешенные проблемы идентичностей (этнических, гражданских, локальных, политических и т.п.) и конфликты, возникающие на этой почве, могут быть одним из рисков современной общественной модернизации. С такими рисками коррелирует существующая социокультурная региональная неравномерность и соответствующие ценностные конфликты в отношении перспектив развития страны, ее политического и геополитического выбора, тем более, что эти конфликты стимулируются и подпитываются со стороны заинтересованных региональных политических элит.

Недостаток институционального доверия, рудиментарный уровень политической культуры, отсутствие верховенства права, отсутствие эффективной государственной бюрократии (как одного из условий успешных европейских модернизаций), — все это также создает предпосылки культурно-институциональных рисков модернизации.

Сейчас Украина переживает колоссальный “отток мозгов”, которые так необходимы для модернизации страны. После распада СССР власть не смогла построить здоровое общество, и рядовые украинцы не чувствуют себя полноправными гражданами своей страны, а самые богатые люди не верят в будущее своей Родины и всяческими путями устремляются на Запад. Разрушены социальные лифты; они не поднимают вверх самых достойных, и это сделано осознанно, ведь только в окружении себе подобных непрофессиональная и нелегитимная власть чувствует себя комфортно.

Актуальной остается потребность в продуцировании новых теорий и концепций развития общества. Постоянно возникают непрогнозируемые социальные фе-

номены, и многие из них, кардинально меняя социальную действительность, не могут быть объяснены и адекватно представлены в общественном дискурсе в рамках традиционной методологии. В этом процессе отдельные социальные связи и отношения “уходят в тень”, что усложняет задачу социологии по их изучению и анализу. К тому же динамизм современного общества порождает социальные изменения такого масштаба, которые не могут охватить социологические исследования, преимущественно оставаясь локальными и фрагментарными. В итоге социология оказывается перед проблемой “эффекта запаздывания”, что снижает ее практическую значимость.

Учитывая то, как драматично формируется в Украине гражданское общество, становится понятным, почему еще не в полной мере актуализировалась общественная потребность в объективном социологическом знании. Впрочем, расширение предметной сферы современной украинской социологии позволяет в определенной степени не только объяснять социальные процессы и их динамику, но и прогнозировать последствия этих процессов, хотя от социологов в основном и прежде всего ожидают утилитарно-эмпирических данных касательно рейтингов, электорального поведения, потребительских рынков и т.п.

Противоречивыми для развития социологической науки являются также побочные последствия ее коммерциализации — дилетантство многочисленных псевдосоциологических служб, отсутствие теоретико-методологической базы исследований, субъективизм и опасность политического манипулирования. Как и в бизнесе, в среде таких “социологов” буйно расцветает корпоративизм, образуются группы, работающие на потребу непритязательным клиентам.

Обострилась проблема взаимоотношений социологии и власти, выработки оптимального формата их взаимодействия: как власть не может не опираться в своих управленческих решениях на обобщенные данные о состоянии общества и его структур, так и наука не может существовать без поддержки со стороны властных институтов. При этом важно, чтобы социальное знание во властном использовании не могло служить средством контроля и манипулирования общественным мнением.

Свидетельством признания важности социологической науки в процессах общественных трансформаций стал в свое время Указ Президента Украины “О развитии социологической науки в Украине” от 25 апреля 2001 года, имевший своей целью создание благоприятных условий для развития социологической науки в Украине, повышение ее роли в проведении социально-экономических и политических реформ, укреплении демократических основ общества и обеспечении прогнозируемости общественных процессов. Правда, многие полезные положения этого Указа, в частности в отношении финансовой поддержки социологических исследований со стороны государства, преимущественно до сих пор остаются сугубо декларативными.

Что касается Института социологии, то его разработки соответствуют современным тенденциям в мировой социологии. Исследования проводятся в следующих направлениях, утвержденных Постановлением Президиума НАН Украины (№ 159 от 13.06.2007):

- теоретические проблемы социологии, методология и методика социологических исследований;
- история мировой и отечественной социологической мысли;
- исследование процессов трансформации украинского общества; мониторинг социальных изменений в украинском обществе;
- становление новой социальной структуры и институтов украинского общества;
- социальные проблемы реформирования в социально-экономической, политической и духовной-культурной сферах;
- исследование массового сознания, социального самочувствия населения и общественного мнения;
- социальные проблемы культуры и массовой коммуникации.

Начиная с 1994 года Институт проводит широкомасштабное общенациональное исследование “Украинское общество на рубеже XX–XXI веков”. Исследование опирается на мониторинг современных процессов развития украинского общества на основе системы социологических показателей, что позволяет измерять состояние массового сознания, самочувствие населения, настроения, ценностные ориентации, особенности социального поведения разных слоев населения, получать уникальный эмпирический материал для обеспечения социологической информацией высших государственных органов в плане разработки программ и прогнозов социально-экономического и политического развития украинского общества.

К текущему времени собран большой и уникальный эмпирический материал о состоянии и направленности социальных процессов в Украине, который еще долгие годы будет служить информационным источником для исследователей-обществоведов. К сожалению, достижения ученых-социологов, их выводы и рекомендации еще не стали научным фундаментом для принятия управленческих решений законодательными и исполнительными органами разных уровней, осуществления обоснованной социальной политики, регулирования сложных процессов взаимодействия различных социальных групп, категорий, слоев населения, что наряду с другими факторами обуславливает крайне неэффективное функционирование многих государственных и общественных структур.

Трудности работы Института прежде всего заключаются в том, что социология, по сравнению с другими социогуманитарными науками, требует для осуществления своих функций значительно больших материальных и финансовых средств (содержание опросной сети, сбор, обработка и анализ огромных массивов информации, обслуживание компьютерной базы и т.п.).

Поэтому интенсивность развития социологических исследований, репрезентативность проведенных социологических обследований (по количеству опрошенных граждан, охвату разных регионов) не соответствуют реальным потребностям украинского общества и государства, переживающих ныне сложный и ответственный этап политической и экономической трансформации. Это существенно сокращает возможности выработки и внедрения в практику государственной и общественной жизни научно обоснованных рекомендаций, способствующих повышению эффективности государственной социальной политики, предотвращению нерационального, неадресного расходования бюджетных средств.

Актуальной задачей украинской социологической науки является переход от в значительной мере разрозненных и эпизодических социологических исследований к проведению всесторонних систематических мониторинговых социологических опросов с применением больших выборок как в общенациональном, так и в региональном разрезе, по образцу проводимых сейчас во всех развитых странах. Мировой опыт доказывает, что инициация в Украине подобных масштабных исследований создаст новые возможности для выявления тенденций и закономерностей развития украинского общества на этапе его трансформации, для изучения социальных, социально-психологических, социокультурных и этнокультурных процессов, динамики изменений в массовом сознании, социальных проблем формирования гражданского общества, рыночной экономики, социальной политики как в общегосударственном масштабе, так и с учетом особенностей и потребностей отдельных регионов, социальных и этнических групп населения. Осуществление систематических и масштабных мониторинговых исследований даст возможность отечественной социологической науке не только обеспечивать теоретическое осмысление процессов общественной трансформации, но и реально содействовать определению причин и средств преодоления социальных конфликтов, выработке технологий достижения социального партнерства, наконец, послужит мощным инструментом консолидации общества.

Очевидно, что социологи должны не только объяснять социальные процессы и динамику. На современном этапе развития общества, все еще находящегося в состоянии глубинной трансформации, вопрос научного прогнозирования социальных процессов приобретает чрезвычайно актуальное значение.

* * *

*Директор Института социологии НАН Украины **В.Ворона** считает, что смысл и цель обсуждения проблемы — в необходимости возвращения обществоведов из рядов идеологов партии и власти в науку и в переходе науки об обществе из-под давления политики под “давление” философии и экономической истории.*

Наш фундаментальный научный интерес и ответственность перед народом — ответить на вопрос, есть ли закономерности в развитии общества, а если есть, то выявить эти закономерности. Это касается всех его сторон: экономической, социальной, духовной, политической. Следует показать власти, насколько ее действия соответствуют или противоречат этим закономерностям, а также показать, в чем специфика именно украинского общества в формах проявления закономерностей и их практической реализации. Образно говоря: можно ли “построить социализм в одной отдельно взятой стране”, или — что, по сути, то же самое — можно ли от бедности и хаоса непосредственно и сразу перейти в богатую и благополучную Европу? И, конечно же, без философского знания и понимания истории национального и мирового хозяйствования решать такие проблемы нельзя. К примеру, можно сколько угодно гордиться прямой казацкой демократией и Конституцией Пылыпа Орлыка, но понять это без знания казацкой экономики нельзя.

Но тот, кто оказывается у власти, всегда хочет, чтобы наука доказывала, что именно он может “сегодня и сразу” сделать невозможное возможным. Поэтому при частой смене власти, а тем более — “флагов”, настоящая наука практически оказывается ненужной власти и даже вредной, и на деле уничтожается тихо и бескровно — финансовыми рычагами. Науку заменяют высокооплачиваемые идеологи, астрологи и ясновидящие, зарубежные советники и наставники. Кроме того нельзя не учитывать, что управление государственными делами (политика) — это не только наука, но и, не в меньшей мере, искусство.

Эта тема, по сути, постоянно находится в поле зрения Отделения ИФП, да и в таком расширенном составе, как сегодняшнее заседание Секции общественных наук, обсуждалась неоднократно. Результаты одного из таких обсуждений зафиксированы в журнале “Социология: теория, методы, маркетинг”. И уже тогда подчеркивалось, что речь должна идти о роли *академической науки*, призванной, по определению, заниматься фундаментальными теоретико-методологическими проблемами трансформации и именно *украинского общества*, а не тушить то там, то здесь возникающий “пожар”, а тем более не писать “псалмы” действиям власти.

И все 20 лет преобразований в Украине убедительно свидетельствуют, что проблема “бега на месте” (если уж не на обочину истории!) заключается не в отсутствии “очень конкретных” инструментов и реформ социокультурной модернизации украинского общества, а в том, что эти “инструменты” не учитывают достижений академической науки, то есть не разрабатываются на их основе, но часто откровенно целенаправлены на ускоренную реализацию корыстных экономических интересов кланов и даже отдельных лиц, оказывающихся у власти. И это лишь подтверждает хорошо всем известную истину, что нет более практичного инструмента модернизации общества, — а тем более трансформирующегося, — чем хорошо разработанная теория.

По сути, идет процесс не просто модернизации, а реконструкции, то есть замены капитальных элементов структуры общества на современных началах. И такие обстоятельные теоретические разработки имеет и представляет обществу каждый из наших академических институтов ежегодно. Можно, конечно, спорить о форме подачи научных выводов и рекомендаций. Но достаточно дать хотя бы по академиче-

скому часу каждому институту, чтобы опять-таки власть и мы сами уже в который раз услышали о практических инструментах социокультурной модернизации, разработанных академической наукой.

Лишь несколько аспектов:

1. Крупная частная собственность в Украине — не трудовая и не легитимная. Отсюда чрезмерное потребительское накопление, явно в ущерб модернизации производства, демонстративное паразитическое потребление, счета, недвижимость и родня за границей. Наглядных примеров больше чем достаточно.

Инструмент воздействия — вопрос не к Национальной академии наук и даже не к Национальной академии правовых наук.

2. Частная собственность на землю — причина абсолютной земельной ренты, повышения цен на сельскохозяйственные продукты, препятствие свободному переливанию капитала (развитию рыночных отношений), условие обогащения и усиления политической власти феодалов.

Что тут неясно по инструментам модернизации?

3. Негативизм массового сознания: тотальное недоверие, недовольство жизнью, неуверенность в будущем; утрата веры в успех как необходимого условия позитивных преобразований. Все это, даже в конкретных количественных показателях, общается в различных формах власти и обществу уже 15 лет подряд. В 2010 году и экономисты подтвердили вывод социологов: недоверие — главное препятствие модернизации экономики Украины (!). Это и было озвучено на Общем собрании НАН Украины как важный вывод экономической науки.

4. Теоретико-методологические разработки позволили обосновать методику определения ряда индексных показателей состояния и динамики общества:

- 1) интегральный индекс социального самочувствия населения на основе 44 показателей (хотя из-за отсутствия денег мы используем только 20);
- 2) индекс аномийной деморализованности общества и властных структур;
- 3) индекс социального цинизма;
- 4) индекс национальной дистанцированности (или ксенофобии) и др.

Анализ динамики этих индексов позволил сделать обоснованный вывод, что без преодоления аморальности власти и общества никакая модернизация невозможна, а демократия и свобода несовместимы с бедностью населения. Вспомните, как интеллигенция шутила еще при развитии социализма: “Получил зарплату и живи свободно, ни в чем себе не отказывай!” В качестве шутки это можно повторить и сегодня!

В целом за 20 лет накопление теоретических знаний позволило разработать целую систему социологических показателей, позволяющих судить о состоянии, динамике и векторе модернизации украинского общества за годы независимости. Это институт и представляет в виде таблиц и графиков во втором томе Социологического мониторинга.

Ключевым предметом социологии является социальная структура общества, социальные институты, нормы и ценности, регулирующие жизнь общества даже в условиях деградации государственных регуляторов.

Методологический подход к социальной стратификации с позиции участия в производстве материального богатства нации и способа его присвоения позволил выделить класс производителей материальных благ в качестве социальной основы современного общества и “политический класс” (или класс “слуг народа”) как класс сам по себе, определяющий долю национального богатства вне рыночным путем (то есть без эквивалентного обмена).

От этого класса, прочно сросшегося с крупным бизнесом и уголовным миром, согласно всем нашим исследованиям общественного мнения, прежде всего и зависит модернизация украинского общества.

Поэтому в качестве комплексной программы Отделения ИФП (а может, и Секции общественных и гуманитарных наук) Институт предлагает всесторонне исследовать “политический класс Украины” с использованием разработанных в Институте и мировой социологии подходов: каузометрического метода; биографического метода; кейс-стади и других, уже разработанных и испытанных в институтах Отделения методов.

Сегодня уже и в социологии, и в политологии, не говоря уже о более традиционных институтах, сформировались свои профессионалы, заслужившие признание в научном мире и, несомненно, способные повысить авторитет секции, будучи избраны в члены НАН Украины. И надо совсем не разбираться ни в одной из социогуманитарных наук, чтобы претендовать на знание, а тем более — диктат, что и как кому исследовать. Только сами ученые могут определять направления исследований в своей науке, их методологию и методы. Даже Политбюро ЦК КПСС по отношению к ученым выполняло в основном роль материально-технического, финансового и бытового обеспечения. Но талант организатора науки — редчайший талант и, как минимум, надо уметь не мешать работать тем, кто работает.

Для того, чтобы исследование было действительно комплексным, надо всем семи институтам Отделения концентрироваться именно на своем предмете исследования единого для нас объекта — общества. То есть, чтобы по-настоящему объединиться в комплексном исследовании общества, надо решительно и определенно размежеваться. И в то же время только объединенными усилиями разных специалистов мы можем получить целостную и достоверную картину общества.

Серьезным резервом в разработке инструментов модернизации является использование потенциала членов-корреспондентов и академиков нашего отделения, не работающих в институтах Национальной академии наук. А их 13 из 36, то есть примерно $\frac{1}{3}$. Иначе надо вводить институт почетных членов с соответствующим взносом для поддержки молодых талантов, чтобы открыть им возможность избрания в члены НАН Украины.

Явный перекосяк, когда из 8 философов — членов Отделения — в Институте философии работает только 1 академик — и с него одного весь спрос за вклад академической философии в модернизацию общества. В институтах Национальной академии наук работает всего примерно 5% всех обществоведов. Над разработкой же “инструментов” модернизации работают ученые институтов при Президенте Украины, КМ Украины, министерствах и ведомствах. Много ученых работают непосредственно в аппаратах Президента, органов власти и управления. Работают Институт стратегических исследований и Академия государственного управления при Президенте Украины и уже отнюдь не малый отряд докторов наук по государственному управлению. Да и первые лица государства сами имеют весьма высокие ученые степени и звания — профессор, член-корреспондент, академик.

И если мы еще будем стремиться выполнять всю внедренческую работу, то неизбежно загубим даже уже имеющиеся фундаментальные разработки и лишь пополним и так многочисленные ряды ремесленников со степенями и званиями. Разве мы не видим, во что превращается даже талантливый обществовед, как только попадает в политику, да еще оказывается при власти!

Академическая социогуманитарная наука — это, прежде всего, теория и методология. Прикладная же наука (причем превышающая академическую по своей численности) — это инструмент “тонкой настройки” системы государственного управления. То, что ученые превращаются, по сути, в чиновничью обслугу, — их беда, но и вина власти, так нерационально использующей уже имеющийся научный потенциал. Просто необходимо освободить этих ученых от чиновничьих функций, и в этом, на мой взгляд, суть реформы науки.

Национальная же академия наук — это, пожалуй, то единственное и последнее, что устояло перед реформаторским зудом и что еще имеет признание в мире, прида-

вая разумность и цивилизованность украинской власти, делая ее хоть в какой-то мере воспринимаемой в мире.

Начала политики (управления государственными делами) должны строиться на:

- патриотизме власти;
- ее высокой моральности;
- здравом смысле;
- и вечных ценностях, сформулированных более чем два тысячелетия назад Платоном, Аристотелем и другими античными мыслителями.

Пока же сказать этого о нашей власти нельзя, о чем свидетельствуют исследования социологов, философов, политологов и, весьма убедительно, расследования СБУ и Прокуратуры.

Поэтому сегодня любые предложения со стороны науки насчет инструментов эффективного управления в лучшем случае лишь терпеливо выслушивают, а при должной настойчивости ученых все это будет просто раздражать власть. Сама же академическая наука, опять же в лучшем случае, будет “реформирована” путем комплектации “своими” людьми (со всеми учеными “регалиями”), способными только оправдывать любые действия власти.

Движение в этом направлении мы уже можем наблюдать. Процесс пошел! И, к сожалению, иногда с нашей активной помощью. Нельзя делать вид, что мы этого не видим! И хотя это унижительный и явно оскорбительный вариант возможной реакции власти на наши наивные благие намерения сделать ее эффективной и уважаемой в обществе, но еще не самый страшный.

В худшем случае, как свидетельствует история, назойливых обществоведов ждет судьба французского мыслителя Антуана Монкретьена, четыре столетия назад, в 1615 году, разработавшего “Свод правил и наставлений королю и королеве (молодому Людовику XIII и его матери) по ведению государственного хозяйства”.

Особое внимание Монкретьен обратил на необходимость моральности правителя и его обязанности перед подданными и государством, на долг власти руководствоваться интересами народа. Роскошь власти, по его словам, — “чума и фатальное разорение для народа”. Сначала Монкретьен стал почетным советником короля и получил титул дворянина. Но его назойливость по внедрению разработанных им рекомендаций вызывала раздражение короля, и спустя всего два года Антуан был осужден как государственный преступник и жестоко казнен, останки были сожжены, а пепел развеян по ветру. И еще триста лет (!) о нем вспоминали как о преступнике и разбойнике!

Предшественники Валерия Михайловича Гейца по курированию социогуманитарной науки — академики Николай Григорьевич Жулинский, Валерий Андреевич Смолий, Петр Петрович Толочко, Иван Федорович Курас, Владимир Михайлович Литвин, даже получив “дворянские” титулы при “короле”, не утратили мудрости и не были сами “сожжены” и уберегли обществоведов от чиновничьего реформирования.

Думаю, что мы все должны позаботиться о том, чтобы в результате наших благих устремлений и усилий по реконструкции и модернизации украинского общества Валерия Михайловича Гейца — и вместе с ним всю социогуманитарную науку — не постигла судьба Антуана Монкретьена.

Все или почти все очень конкретные социогуманитарные “инструменты” и рекомендации, предназначенные главной движущей (или тормозящей?) силе реконструкции и модернизации украинского общества, изложены в первом аналитическом томе “Социологического мониторинга”, подготовленном Институтом социологии к 20-летию независимости Украины, а также в индивидуальной монографии Николая Александровича Шульги “Дрейф на обочину”.

Конечно, мы позаботились о том, чтобы за эти “инструменты” социологи не были “сожжены” ни Отделением ИФП, ни самой Секцией социогуманитарных наук, ни тем более властью. И такие ежегодные результаты исследований Института мы представляем власти и обществу 15 лет подряд.

Для повышения же действенности и авторитета академической науки в реконструкции и модернизации общества можно было бы за подписью всех членов академии социогуманитарных секций подать власти целый свод очень конкретных “правил и наставлений” как результат наших исследований по утверждению доверия к власти; ее авторитета и моральности и избавлению украинского общества и всех нас от стыда и позора.

Более того, Отделение вполне в состоянии, с привлечением разве что академиков-экономистов, подготовить и представить президенту и премьеру страны “Свод правил и наставлений по ведению государственного хозяйства”. Или в Верховную Раду для утверждения. Тем более с подписью, в ряду 36-ти других, академика В.Литвина.

Кроме того, Институт социологии готов проводить тестирование на пригодность служению народу всех идущих во власть и уже работающих во власти политиков и чиновников. Мы даже официально предлагали свои услуги Администрации Президента. Но, увы!

Без осознания и учета в практической работе того, в каком обществе мы живем, модернизация неизбежно будет идти путем проб и ошибок.

Поэтому чем достовернее и полнее будет наше знание об украинском обществе, его истории, состоянии и векторе трансформации, тем весомее будет вклад Отделения в его социокультурную модернизацию.

В своем выступлении заместитель директора Института социологии НАНУ Н.Шульга обосновал взгляд на социологию как на социальный институт украинского общества и на те проблемы, которые мешают ее успешному функционированию.

Первая проблема — это суженное и искаженное восприятие социологии в массовом сознании. Распространенным представлением о социологии, сложившимся в последние полтора-два десятилетия, является то, что она сосредоточена на опросах общественного мнения. Социологов в нашем обществе в полной мере отождествляют с поллстерами, то есть специалистами по измерению различного рода рейтингов. К сожалению, такое понимание социологии доминирует, оно уже успело закрепиться в стереотипах общественного сознания. Однако поллстеры не имеют ни малейшего отношения к социологической науке. А отождествление их с социологами наносит огромный вред социологии как науке. О ней как о фундаментальной науке, о ее информационной, диагностической, управленческой, прогностической функции, функции контроля практически ничего не знают не только рядовые граждане, но и государственные управленцы, политики, представители СМИ. Действительно, измерением общественного мнения с научной целью занимаются и ученые. Однако подобные исследования являются лишь небольшой частью того, чем занимаются социологи-ученые. Главное для ученых — наращивание новых знаний, познание тенденций и закономерностей в общественной жизни, диагностика состояния общества. Социологическое знание проходит путь к практике по классической четырехступенчатой модели: от фундаментальных знаний к теориям среднего уровня и специальным социологическим теориям, от них к прикладной социологии, от прикладной социологии к инновационной практике. При всей своей условности эта модель отражает путь социологического знания. Разумеется, главная общественная задача академических социологов состоит в разработке социологической теории.

Из этого следует вторая проблема — способно ли украинское государство поддержать и финансировать социологию на всех четырех уровнях. В отличие от других отраслей знания, скажем, экономических или правовых, где в отдельных учреждениях разрабатываются и теоретические, и прикладные знания, у социологов пока нет такой специализации. В частности, в Институте социологии НАН Украины в рамках одного учреждения воспроизводятся все этапы прохождения идей от фунда-

ментальных до прикладных исследований, разработка социальных технологий и их внедрение в практику — на производстве, в СМИ, политике, в органах государственной власти. Но с каждым годом становится все труднее обеспечивать полноценное воспроизводство всех звеньев. Печальным примером тут служат кафедры вузов — на них фундаментальные социологические исследования практически свернуты.

Многие отрицают необходимость воспроизводства в нашей стране всех уровней социологического знания. При этом ссылаются на то, что далеко не все страны развивают фундаментальные науки. Некоторые страны — Финляндия, Ирландия, другие — заимствуют фундаментальные естественно-научные знания. По нашему мнению, в этом плане нельзя уравнивать естественные и социогуманитарные науки, поскольку каждая страна уникальна как предмет исследования, в отличие от природных объектов. Поэтому мы просто обречены разрабатывать и фундаментальную социологическую теорию, и теории среднего уровня, и специальные социологические теории, а также методы и методики эмпирических социологических исследований: анкетные опросы, интервьюирование, экспертные опросы, наблюдения, в частности включенное наблюдение, социометрия, фокус-группы, кейс-стади, контент-анализ, биографический метод, каузометрия и т.п. Если мы этого не будем делать, то в Украине социология как наука просто исчезнет.

Третьей является проблема ограничений социологии, необходимость четкого понимания в обществе, во властных структурах, у всех заказчиков социологической информации того, что социология может, а чего не может. Очень часто на нас обижаются, когда отвечаем, что не можем дать конкретных данных, определенных объяснений тем или иным общественным явлениям. Социология имеет несколько типов ограничений. Во-первых, междисциплинарные рамки — с философией, политологией, экономической наукой, демографией, культурологией. Тем не менее нередко к нам обращаются представители государственных органов, других учреждений по вопросам, находящимся в плоскости именно этих наук. Данная оговорка отнюдь не означает, что мы отрицаем междисциплинарные, комплексные исследования. Но это уже иная проблема. Во-вторых, важны также институциональные границы социологии. Наши специалисты не могут квалифицированно выполнить работу, которую должен выполнять аппарат государственных учреждений. Кстати, возможно, такую работу следовало бы поручать кандидатам и докторам по такой загадочной специальности, как государственное управление. Ведь их в стране уже подготовлено больше, чем социологов. Если количество докторов социологических наук не достигает и до восьмидесяти, то количество докторов по государственному управлению уже перевалило за сотню. И в-третьих, еще на одну очень важную грань хотел бы обратить внимание. Это грань между социологической наукой и идеологией и политикой. Не должны писать ученые такие, например, документы, как концепция гуманитарной политики. Ведь она может быть написана либо с либеральных, либо с националистических, либо с консервативных, либо с коммунистических, либо с христианско-демократических позиций. Это работа не ученых, а идеологов и политиков. Политические партии должны предлагать обществу свои варианты политики в той или иной сфере общественной жизни. Состязательность этих проектов позволяет избирателям отдать предпочтение одному из них и приведет к власти соответствующую политическую силу, которая и будет воплощать его в жизнь.

Четвертой проблемой является востребованность в обществе социологических знаний. Сегодня у государства нет интереса к социологическим разработкам. Практически ни один государственный орган не интересуется тем, что может дать социология для модернизации общества, для реформирования его отдельных сфер, институтов, для совершенствования системы их функционирования, для создания всего того, что может помочь выходу страны в круг передовых, современных государств. Я имею в виду не пустое любопытство, не желание отдельных чиновников вставить в доклад эффектную ссылку на социологические данные, а отлаженный

механизм вовлечения социогуманитарных знаний в общественную и государственную практику.

В обществе, СМИ и особенно в сфере государственного управления утрачены начала социологической культуры, которые у нас уже были. Ведь были же социологические службы и на уровне министерств и ведомств, и на уровне отдельных предприятий и учреждений. Все сегодня распалось. Тем не менее социологическая культура не менее важна, чем правовая и экономическая. Знание — сила. Но незнание, невежество оказывается еще большей силой, причем деструктивной, разрушительной силой. Недавно З.Бжезинский назвал невежество одной из главных уязвимых сторон Америки. Полагаю, что для нашей страны это явление еще больше значимо. Социологическая культура управления является неотъемлемой характеристикой его профессиональной компетентности. Недалеко, интеллектуальная ограниченность правящего слоя стали угрозой для государства и общества.

В государственных органах, к сожалению, даже наиболее важные решения принимаются без учета разработок социологической науки. В вертикаль власти не вмонтирована социологическая экспертиза. После принятия судьбоносных решений никто в государстве не интересуется, как их воспринимает общество, его отдельные группы. К тому же не существует преемственности в деятельности государственных институтов — каждый новый президент все начинает с чистого листа. А мышление политического класса нестратегическое, ограниченное краткосрочными конъюнктурными целями.

Говорят, что раньше в обществе было два заказчика на научную продукцию — ЦК и ВПК. А сейчас нет ни того, ни другого, как и вообще заказчиков на научное социологическое знание от имени общества.

Мы возлагали большие надежды на Указ Президента Украины “О развитии социологической науки в Украине” от 25 апреля 2001 года № 275/2001. Ведь ни одна из социогуманитарных наук не была удостоена такого внимания со стороны государственной власти. В Указе была очерчена содержательная программа развития социологии как общественного института. Прошло десять лет с момента появления Указа. Не выполнен практически ни один из его пунктов. Власть потеряла интерес к этому важному документу.

Государство приспособилось жить без опоры на науку. И это при том, что в государственных учреждениях представительство людей со степенями и званиями увеличилось в разы: президент — доктор наук, профессор, премьер-министр — член-корреспондент, доктор наук, профессор, председатель Верховной Рады — академик, доктор наук, профессор, а дальше идут с научными степенями вице-премьеры, министры, главы областных администраций и т.д.

Это убеждает нас в том, что отношение властных структур к научным разработкам, к результатам социологических исследований не должно определяться личным отношением того или иного чиновника. Здесь должен работать социальный механизм, который бы стимулировал государственного служащего к внедрению их в общественную практику. Существующие сегодня механизмы внедрения научных разработок имеют формальный характер и сводятся к коротенькой двухзвеновой цепочке: вы подали проект — я принял и положил на полку. И на этом конец. Настоящий интерес к результатам социологических исследований проявляют лишь бизнес-структуры как к элементу маркетинга и политические группировки, которые интересуются исключительно рейтингами, с улучшением которых они хотят либо прийти к власти, либо удержать ее. А такого заказчика, который бы интересовался, как усовершенствовать жизнь целого общества, к сожалению, нет.

Пятая проблема — финансирование. Поднимая эту сакраментальную тему, не буду даже говорить о зарплатах научных работников. Это общая для всех ученых проблема. Разумеется, она может стать центральной, если молодежь вовсе перестанет идти в науку. Не буду говорить и о деньгах на командировку, на издание журна-

ла, на приобретение литературы, на оплату услуг Интернет-провайдеров и т.п. Надеюсь, что эти вопросы коллеги из других институтов еще затронут. Я хотел бы обратить внимание на специфическую для нашего института проблему — финансирование эмпирических социологических исследований. Включаясь в полевые исследования, мы входим в поле рынка. Цены на полевые услуги интервьюеров изменяются с конъюнктурой рынка, а соответствующие проекты в целом высокозатратны. Однако этого обстоятельства не учитывают при определении стоимости проектов. Особо хотелось бы акцентировать вопрос, связанный с финансированием крупных проектов, опирающихся на массовые опросы: социологический мониторинг “Украинское общество”, Европейское социальное исследование, в котором мы участвуем вместе с социологами почти трех десятков стран, а также периодические Омнибусы. Необходимо, во-первых, чтобы расходы на эти проекты существовали в виде защищенной строки в ежегодном академическом бюджете. Во-вторых, чтобы эти расходы учитывали конъюнктуру цен на рынке социологических услуг. В-третьих, чтобы эти средства, как и средства на другие прикладные проекты, можно было получить в те сроки, когда проводится полевой этап исследования, а не полгода или год спустя. Полевой этап исследования нельзя выполнить на обещаниях будущей оплаты. В-четвертых, чтобы выделялись средства на приобретение компьютерных программ по обработке социологической информации.

И в завершение отмечу, что проблем, конечно же, гораздо больше, чем было названо. Меня могут упрекнуть в том, что все упомянутые вопросы выходят за рамки социологии, а имеющиеся в самой социологии не были затронуты. Мы это хорошо понимаем. Мы ясно отдаем себе отчет в необходимости повышения качества социологических знаний, их достоверности, преодоления схоластического теоретизирования, паразитического некритического заимствования идей, возникших в социокультурных условиях других стран. Но эти проблемы мы в состоянии решать собственными силами. Те же проблемы, которые были изложены в моем выступлении, можно преодолеть только при помощи Президиума НАН и государственных органов. Надеюсь, что эти проблемы будут услышаны в процессе подготовки реформы науки.

*Заместитель директора Института социологии НАН Украины **Е.Головаха** полагает, что процесс трансформации оказался противоречивым и непоследовательным, а декларированная модернизация (как это уже дважды в истории происходило в социальном пространстве, в котором находится Украина) является искаженной.*

Под “искаженной модернизацией” понимается декларированный путь “технологического” обновления общества без учета институциональной и структурно-функциональной готовности к избранному пути обновления. Первая волна искаженной модернизации в социальном пространстве, ныне именуемом “постсоветским”, закончилась революцией 1917 года и распадом Российской империи, вторая волна — распадом империи советской, третья волна постсоветской модернизации вновь осуществлялась хаотически, без учета современных социальных реалий и потому чревата новыми потрясениями и социальными взрывами. Собственно, одна из основных задач современной отечественной социологии и заключается в том, чтобы на основе системы социологических показателей последовательно раскрыть особенности процессов социальных изменений, оценить их соответствие целям декларированного транзита (развитая демократия, свободная экономика, правовое государство, благосостояние населения), определить социальные факторы противоречивости и непоследовательности социальных трансформаций, создать теоретическую и эмпирическую базу разработки стратегии модернизации общества и прогнозирования социальных последствий ее реализации. И главное — определить такого рода стратегические ориентиры модернизации, которые учитывали бы сложившиеся социальные реалии, пренебрежение которыми и привело к очередной волне иска-

женной модернизации. Социолог многого может не знать о возможном в том обществе, которое он изучает, но он обязан знать то, что сделать невозможно, не вызвав катастрофических социальных последствий.

Не менее важная задача социологии связана с повышением роли социологического знания в общественном дискурсе, в публичном обсуждении важнейших социальных проблем, неадекватное решение которых формирует в обществе атмосферу массового разочарования и неуверенности в будущем. В этой атмосфере широкое распространение получают такие идеологии, как фундаментализм, шовинизм, традиционализм, отрицающие необходимость и позитивную социальную направленность современных модернизационных процессов. Социолог является ведущим общественным экспертом по вопросам, связанным с любыми социальными инновациями, в особенности с теми, которые затрагивают интересы, ориентации и убеждения представителей различных социальных групп. Да, власть неохотно прислушивается к критическим высказываниям такого рода экспертов, но поскольку именно их мнение считают наиболее авторитетным рядовые граждане, социальная критика так или иначе выполняет существенную оценочную функцию. В связи с этим социологам следует особое внимание обратить на разработку современных экспертно-оценочных технологий, широко пропагандируя их возможности в оценке эффективности государственной политики и общественных программ.

*Директор Института литературы им. Т.Г.Шевченко НАН Украины **Н. Жулинский** вынес на обсуждение темы, которые, на его взгляд, требуют социологического анализа на основе изучения общественного мнения.*

1. Ассоциируется ли в сознании граждан Украины понятие Европы/европейского пространства с понятием “Украина?” и как распределяются мнения по возрастным категориям (существует ли эта корреляция у молодежи, у людей в возрасте 30–40 лет, у людей старше 50 лет, у старшего поколения и т.п.)?

2. С чем граждане Украины ассоциируют понятия “свобода”, “независимость”, “демократия”, “национализм”/“национальная политика”, “провинциальность”? Если сравнить полученные ответы с аналогичными, полученными в странах Евросоюза, то в какой мере общие результаты таких исследований подобны, а в какой — разнятся?

3. Каковы для граждан Украины базовые ценности европейского социокультурного, гуманитарного, духовного, общественно-политического пространства? Что является определяющей чертой для Европы? Полученные результаты нужно сопоставить с ответами граждан ЕС, чтобы проанализировать, насколько украинское видение сущностных черт Европы совпадает или не совпадает с видением Европы самими европейцами.

4. С чем для граждан Украины ассоциируется понятие “идентичность”? Имеется ли в их ментальности распределение идентичности по следующим категориям: надгосударственная (например, славяне, европейцы), государственно-национальная (украинцы), этническая или регионально-локальная (волыняне, галичане, львовяне), личностная?

5. Каковы социокультурные, этнические черты Украины для украиноязычных и русскоязычных украинцев? Отличается ли образ Украины для этих двух групп, выделенных сугубо по языковому признаку? Возможно ли взаимопонимание между этими двумя категориями граждан Украины при наличии общих, базовых маркеров Украины? Насколько язык определяет сегодня отношение к Украине (культуре, литературе, образованию, политике и т.д.)?

6. Следует также определить 5–10 основных черт, которые мешают Украине быть современным (модерным) развитым демократически европейским государством, и проранжировать полученные результаты.

7. С чем для граждан Украины ассоциируется понятие “модерное государство”? Каковы знаки “модерности” в контексте общественно-политической жизни, государственной политики? Является ли Украина модерным государством?

8. Какие факторы, по мнению граждан Украины, обуславливают культурную, интеллектуальную, духовную деградацию нынешнего общества, упадок ценностей, правовых ориентиров? Проранжировать полученные результаты.

9. Следует провести опросы в среде иностранных граждан (в частности, ЕС, США, Канады, Австралии) относительно того, с чем на стереотипном уровне у них ассоциируется нынешняя Украина. Какими были для них определители Украины до того, как они впервые побывали в этом государстве? Изменилось ли отношение иностранцев к Украине?

10. Следует провести анализ современного информационного медиа-пространства. Каков внешний образ Украины в современных средствах массовой коммуникации? Какой стереотипный образ Украины позиционируется на внутреннюю аудиторию и на внешний мир? Отличаются ли эти сконструированные автообразы?

11. Какие традиции/черты (когнитивные, ментальные, этнокультурные) украинцев могут быть интересны для Европы? Чем Украина может обогатить/разнообразить мозаику европейского культурного пространства, если станет его юридически закрепленной частью?

12. Нужно также провести опрос по поводу содержания программы по украинской литературе. Что, по мнению граждан Украины (группы опрашиваемых: школьники/студенты, родители, преподаватели, другие категории), формирует негативное отношение к украинской литературе, почему украинская литература (как предмет) может показаться “мрачной”, неинтересной; что не нравится современным читателям? В качестве подзадачи данного опроса следует выяснить, какие черты в современном молодом человеке должно воспитывать литературное образование, чем вообще литература может помочь в воспитании нынешнего молодого поколения?

13. Исследование взаимодействия “украинская литература — читатель” предполагает три уровня:

- социопсихологические черты современного читателя (возраст, образование, специальность, пол, регион и т.п.);
- образ украинской литературы в сознании читателя (наиболее популярный период, жанры, образы и др., а также каналы поступления украинской литературы и литературной критики к читателю);
- степень готовности отечественного читателя к переходу на электронную книгу.

14. Необходим опрос о качестве школьного и вузовского образования по мнению родителей, студентов и школьников.

15. Наконец, необходим мониторинг мотивации получения высшего образования.

Заведующая отделом экономической социологии Т.Петрушина подчеркнула, что общественные трансформации — это естественный процесс развития и обновления общества.

Как в строительстве решение о полном, частичном сносе или реконструкции здания принимается исходя из поставленных конечных целей, анализа соответствия имеющихся конструкций целевым задачам и экономической целесообразности, так и в социальной жизни ее архитекторы сознательно применяют те средства, которые наиболее отвечают их целевым установкам. Поэтому справедливым будет уточнение сущности осуществляемых преобразований — как модернизации (*то есть усовершенствования, обновления, приведения в соответствие с новыми, современными потребностями и нормами*), реконструкции (*понимаемой или как восстановление того, что было, если оно было, или как коренное переустройство на новых*

началах и принципах). Модернизировать можно лишь нечто целю существующее, а не разрушенное или полуразрушенное. В условиях радикальных трансформаций, когда разрушена материальная база жизнедеятельности общества, изменились фундаментальные основы его существования — отношения собственности, институциональная матрица, система ценностей, правильнее говорить об одновременном процессе реконструкции и модернизации, что отражает объективную сложность осуществляемых преобразований.

Украина начала капитализировать свою экономику без всякой подготовки, стратегии и тактики трансформации, копируя чужие законы, не имея ни сильного государства, ни гражданского общества. Проведенные реформы не привели ни к экономическому росту, ни к повышению качества и уровня жизни людей. Не случайно, по данным американской социологической службы “Pew Research Center”, в Украине 62% населения в 2009 году заявили, что их экономическое положение “хуже, чем при коммунизме”.

У нас сформировался новый политико-экономический класс, который контролирует важнейшие позиции в политике и бизнесе. Коррупция не просто пронизала все три ветви власти, а стала институциональной характеристикой экономической среды.

В стране развернулась настоящая битва за ресурсы, в том числе за землю. При этом широкие массы простых людей оказались совершенно отчужденными от власти и реформ, которые она проводит. Поэтому настроения людей начали меняться: от рыночной эйфории и оптимизма — к массовому разочарованию и накоплению глубокой неудовлетворенности существующей системой.

Данные мониторинга социальных изменений говорят о том, что в стране нет массовой поддержки людьми радикальных общественных трансформаций. Нелегитимной остается частная собственность на крупные предприятия и землю. В оценке итогов 20-летних рыночных преобразований в массовом сознании преобладают негативы. В таких условиях наивно рассчитывать на поддержку новой попытки модернизации страны большинством населения, а без таковой даже самые лучшие “проекты” обречены на провал. Чтобы вернуть доверие миллионов украинцев, занятых проблемой выживания, к реформам и предлагаемой политике, государство должно делать реальные шаги навстречу людям (исторический пример: когда в США в послевоенные годы не было денег на решение социальных проблем людей труда и ветеранов войны, президент Эйзенхауэр обложил все сверхдоходы в стране 90-процентным налогом).

Несколько слов о роли экономической социологии, социологической науки в целом. Главной задачей социологии остается поиск истинного знания, анализ имеющихся проблем. В связи с этим уместно вспомнить слова английского писателя Г.К.Честертон, который писал: “Не в том дело, что люди не могут найти решение, — дело в том, что они обычно не могут увидеть проблему”. Многие пока еще не осознают всей трагичности вставшего для Украины вопроса “быть или не быть?”. В контексте перезревшей необходимости отказа от неolibеральной парадигмы, дискредитировавшей себя во всем мире, крайне важно вернуться к фундаментальной теоретической идее классика экономической социологии К.Поляни о понимании экономики как части социального. Экономика должна служить человеку, а не наоборот!

Опыт истории показывает, что институциональные перемены, как правило, осуществлялись “сверху”. Но успешными, как уже отмечалось, они были только тогда, когда отвечали объективным потребностям “низов” и опирались на массовую поддержку людей. Отсюда — принципиальная важность общественного мнения для власти. У нас же идет навязывание общественному мнению идей о неизбежности капитализации как безальтернативного пути развития, о стабильности положения Украины в условиях глобального кризиса, о том, что в наши дни “жить стало лучше и веселее”. Поэтому сегодня так важны все три основные функции социологии: на-

учно-познавательная, политическая и гражданская. Целью социологического познания должен стать поиск ответа не только на вопрос “Куда мы идем?”, но и на более сложный вопрос “Куда и как мы *должны* идти?”.

С.Макеев, *заведующий отделом социальных структур Института социологии НАН Украины скептически настроен в отношении возможного участия общественных наук в модернизации социально-экономических структур и процессов вообще и в Украине в частности. Он выдвинул несколько коротких тезисов в обоснование этой позиции.*

Во-первых, государства и общества модернизируют, как правило, энергичные, волевые, настойчивые менеджеры высшего государственного уровня, которые, безусловно, привлекают к разработке и частично реализации планов отдельных ученых с определенным опытом, достижениями и идеями. Однако ни один из таких успешных дизайнеров нового порядка и уклада никогда не отдает предпочтение отдельным наукам, ведь политика модернизации и сама по себе является наукой и искусством. Государства и общества модернизируют гении-изобретатели, такие как Стив Джобс и Билл Гейтс. Они создают новый, современный, в прямом смысле слова, мир вещей, вокруг которых складываются новые отношения, новые стили жизни, новые стремления и желания. А вот Нобелевскими лауреатами по экономике становятся те ученые, которым удастся понятно, то есть явно упрощенно, объяснить себе и другим то, как именно гениям это удалось.

Во-вторых, реально Украину модернизируют по образцам и моделям, которые продвигают такие влиятельные и могущественные инстанции, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация. Под обещание имплементации (принятия законов, коррекции целей и механизмов социальной политики, модификации структуры бюджета и механизмов государственного управления и т.п.) правительство получает и конкретные модели, и миллионные и миллиардные займы, собственно, как своего рода поощрение, от которого трудно уклониться по разным причинам. Ясное дело, отечественное обществоведение здесь не конкурент.

В-третьих, наиболее общая, а потому самая важная и самая трудная для выполнения модернизационная задача в Украине не требует никакой особой науки и не нуждается в ней. Состояние вещей в обществе и в экономике определяет принцип: “Индивидуальные и групповые интересы сильнее и ценнее, чем общие”. Национальная особенность состоит в том, что деньги, как очень давно констатировал еще М.Салтыков-Щедрин, выгоднее вкладывать во взятку, нежели в банки или инновации. Для изменения ситуации не наука нужна, а осознанно утверждаемые общие ценностные приоритеты и немалые свобода и энергия для воплощения их со стороны тех, кто получает мандат на управление государством. Это известно всем. Тем не менее именно этот дефицит настолько превышает ныне дефицит специфического или универсального знания, что только и слышим: “Да оставьте общеизвестное, предложите что-то другое! Для чего же тогда наука?”

В-четвертых, неудовлетворительными остаются содержание и форма коммуникации между властными и научными институтами, между отдельными представителями власти и учеными. Ежегодно Институт социологии в ответ на запросы министерств и ведомств, а также по своей инициативе направляет им десятки докладных и аналитических записок, принимает участие в подготовке отдельных программ развития социогуманитарных процессов; полученные нами данные фигурируют в ежегодных посланиях Президента Украины к Верховной Раде; отражаются не менее чем в сотне публикаций, в частности в периодической печати, выступлениях на телевидении и радио. То есть мы заметно присутствуем как в сфере принятия решений и конструирования планов, так и в сфере публичной. А вот влияем ли — не очевидно. Ведь у нас нет инструментов оценки, к тому же справка о факте общения,

которой мы никогда не просим, ничего другого и не способны засвидетельствовать. Но по-настоящему беспокоит нас совсем не это, а ограниченность наших диагностических возможностей, тех самых, где мы, казалось бы, чувствуем себя достаточно уверенно. Нас хватает (со все большими трудностями) лишь на два количественных обследования, одно — в рамках нашего мониторинга, другое — в рамках Европейского социального исследования, хотя финансирование их, как уже здесь отмечалось, в бюджете Института не предусмотрено. Другие, качественные методики, мы просто не используем, они “материализуются” только при контакте с деньгами, а заработная плата, по крайней мере в нашей дисциплине, выдается отнюдь не на фундаментальные исследования.

То есть понятно, что поле нашей компетенции не слишком велико и, вероятнее всего, не соответствует ожиданиям, которые могут лелеять как в Президиуме НАН Украины, так и за его пределами в отношении нашей диагностической и, тем более, прогностической способности. Поскольку государственных заказов с соответствующим материальным обеспечением не предусмотрено, постольку пространство для положительных действий очень ограничено. Думать и мечтать приходится лишь о том, чтобы четко определить исследовательские приоритеты в пределах комплексных программ, которые реализуются в рамках Академии, концентрировать средства на самых важных направлениях и проблемах, а также налаживать партнерские отношения с негосударственными донорскими организациями.

*Свой взгляд на роль социологии в экономических и политических реформах изложил заведующий отдела социально-политических процессов Института социологии **А.Вишняк**.*

В Украине уже два года идут экономические реформы — налоговая и пенсионная реформы, реформа избирательного законодательства уже проведены, конституционная реформа, земельная реформа и другие — на очереди. Какова же роль социологической науки в обосновании концепции и прогнозировании последствий этих реформ? На мой взгляд, она близка к нулю. Поскольку социологическая наука власти не нужна. Она не только не финансирует исследования по вопросам социально-экономических и политических реформ, но и не интересуется уже осуществленными в этой области исследования наработками. Так, в нашем отделе есть результаты многолетних исследований и разработок по вопросам реформирования избирательной системы, конституционной системы, партийной системы, языковой политики, региональной политики. Но ни власть, ни оппозиция, разрабатывая реформы в этих сферах, результатами социологов не интересуются. Да и сама Академия наук при определении тем будущих исследований, которые финансируются в рамках “государственного заказа”, не согласовывает эти темы с планируемыми в Украине экономическими, социальными и политическими реформами. Ведь финансируются темы, которые касаются определенных сфер общественной жизни, а реформы в стране проводятся в других сферах, не являющихся предметом социологических исследований. Поэтому во многих случаях у социологов просто отсутствуют исследования по важным проблемам реформирования в государстве. И этот порядок нужно менять.

*По мнению заведующей отделом социальной психологии Института социологии НАН Украины **Е.Злобиной** специфика социологии в том, что она исследует общество, а значит, по определению не может быть оторвана от своего объекта.*

Чтобы доказать этот тезис, начнем с исследований отдела социальной психологии за последние годы, в частности с фундаментальных. В 2001 году отдел завершил разработку темы “Маргинализация в условиях переходного общества”. В ходе выполнения этого задания была сформулирована концепция маргинализации населе-

ния в условиях системной трансформации общества, на основе эмпирических данных исследован процесс маргинализации основных социальных групп и, в том числе доказано, что в ситуации общественных трансформаций образуются группы “*новых маргиналов*”. По результатам исследования опубликованы две монографии, данные обнародованы в СМИ, на научно-практических конференциях, доведены до ведома чиновников высшего уровня. Как это повлияло на состояние дел? Заинтересовался ли кто-нибудь маргинальными группами? Очевидно, что системная работа в этом направлении отсутствует до сих пор, хотя количество новых маргиналов не уменьшается.

Аналогичной оказалась и судьба дальнейших разработок. В 2004-м завершается тема “*Общественная трансформация: формирование нового образно-символического пространства в индивидуальном и массовом сознании населения Украины*”. Констатируется эклектичность и нестабильность состояния обыденного сознания населения в восприятии образа страны, эмпирически подтверждена заторможенность процесса освоения общегосударственного социального пространства страны как территории социальной солидарности. Снова на выходе две монографии, выступления на различных форумах и с разных трибун. Что же дальше? Со временем мы только констатируем постепенное увеличение в массовом сознании доли тех, кто ассоциирует образ страны с “беспорядком” и “тупиком”.

В том же 2004 году завершена тема “*Формирование нового социального ареала жизни личности в условиях глобальных изменений*”. Издано четыре монографии, в которых системно обоснован на эмпирическом материале конфликт, возникающий в массовом сознании между новым мироощущением и новыми потребностями, порождаемыми в ходе модернизационных процессов, и невозможность их выразить и удовлетворить на основе традиционного культурного арсенала и традиционных ценностей. Очерчены пути преодоления противоречий посредством синтеза присущих обществу социальных и культурных ценностей с новациями современного западного образа жизни. С тех пор мы из года в год констатируем все те же противоречия.

Не развивая эту тему дальше, ограничусь перечнем проблематики выполненных исследований: “Традиционализм и инновации в социальных приоритетах населения Украины” (2006); “Изменения стилей жизни населения Украины под влиянием социокультурных детерминант” (2007); “Массовые эмоциональные состояния в ситуации актуального социально-политического выбора” (2007); “Социальные интересы в динамике межгрупповых и межличностных взаимодействий” (2010). По результатам этих исследований опубликовано 7 монографий, которые содержат наряду с теоретическими обобщениями огромный эмпирический материал.

Более того, в рамках выполнения проектов в пределах целевых программ результаты этих фундаментальных исследований трансформировались в конкретные разработки прикладного характера, сопровождаемые аналитическими записками, которые рассылались в различные органы власти и управления. Назову некоторые из выполненных исследований по темам, актуальность которых очевидна уже из самих названий. Это, к примеру, проекты “*Региональная и общественная интеграция: исследование процесса формирования общественного единства в Украине*” (2005); “*Образовательно-квалификационная динамика как составляющая процесса общественной модернизации*” (2008); “*Стратегии социальной адаптации населения Украины к последствиям современного экономического и политического кризисов*” (2009); “*Социально-психологические ресурсы процессов модернизации общества в Украине*” (2011).

Таким образом, как в фундаментальных исследованиях, так и в прикладных сотрудники отдела постоянно пытаются обогащать знания о современном обществе, определять его болевые точки и очерчивать возможные пути решения проблем. Именно на выполнение этой задачи нацелена тема, которую отдел разрабатывает сейчас, изучая “*Факторы и механизмы регуляции социального поведения в ситуациях общественной нестабильности*”. Однако следует обратить внимание на особен-

ности социально-психологических составляющих общественной жизни. В отличие от более устоявшихся экономических или правовых отношений, психологические состояния довольно изменчивы и не могут быть гарантированно спрогнозированы во времени. Иногда вроде бы правильные меры не улучшают морально-психологического состояния общества, и наоборот, меры весьма непопулярные не приводят к активным формам протеста. Единственным надежным инструментом для того, чтобы оценить направления психологических изменений и тенденции дальнейшего общественного развития, являются мониторинговые исследования, позволяющие посмотреть на психологические всплески и падения в более или менее продолжительной временной перспективе. Без сохранения этого инструмента социология действительно может принять форму сугубо кабинетного теоретизирования и перестанет выполнять ту активную роль, которую она еще играет в современном украинском обществе.

А.Майборода, заместитель директора Института политических и этнонациональных исследований им. И.Ф.Кураса НАН Украины считает, что социологический мониторинг, который ежегодно проводится Институтом социологии НАН Украины, дает большой массив полезной информации.

К сожалению, по масштабам выборки (до 2 тыс. респондентов на всю Украину) мониторинг ИС не может дать ответы на некоторые конкретные вопросы. Например, о мотивах, которыми руководствуются отдельные социальные группы, — этнические, профессиональные, возрастные и др., об их интересах, настроениях.

Сейчас модно трактовать попытку применения либеральной модели к Украине. Однако эта модель успешно реализуется во многих странах. Выходит, вопрос в субъектном факторе — в действиях тех, кто присвоил бывшие общенациональные средства производства и финансово-экономические ресурсы. Нужны дополнительные средства для всестороннего изучения политико-финансовой, политико-хозяйственной элиты, от которой зависит технологическое обновление производства, производительность труда и качество (а значит, и конкурентоспособность) продукции. Не менее важно провести социологическое изучение различных этнических сообществ, прежде всего на предмет их отношения и к Украине в целом, и к другим этногруппам, без чего невозможно составить достоверную картину этнополитической сферы страны.

Вопрос всестороннего обследования общества особо актуализируется в контексте задачи осущестления проектов, нацеленных на разработку мер по решению конкретных общественных проблем — экономических, социальных, политических, культурных. Нацеленность научных исследований на практическое внедрение их результатов путем рекомендации органам государственной власти и управления поднимает еще один вопрос — о субъектности подобных рекомендаций. Пока что доминирует принцип “корпоративного единства”, когда от академии требуют совокупного согласования взгляда на ту или иную проблему. Между тем, единственной науки в смысле единства взглядов, мнений, оценок и выводов нет и быть не может. Наука опирается на принцип плюралистичности мнений. Поэтому авторство рекомендаций для власти должно быть либо индивидуальным, либо отражающим позицию единомышленников. Наряду с этим до власти должны быть доведены различные точки зрения, а ее способность выбрать оптимальный вариант будет зависеть от ее профессиональности.

***

В заключительном слове **В.Геец** подчеркнул, что для решения современных проблем Украина требует современных теорий, и ключевым их аспектом должны стать взаимоотношения теории и практики. Социология как наука призвана не только обеспечивать информационное поле, но и давать знания касательно причин

и последствий тех или иных социальных процессов, управленческих решений и т.п. Низким остается потенциал социального прогнозирования. Фактически не разработано и такое исследовательское направление, как моделирование потенциальных вариантов развития тех или иных событий. Дальнейшей интеграции с системой экспертных оценок состояния разных сфер общественной жизни требует система количественных показателей мониторинга украинского общества, что будет способствовать углубленному анализу продолжительных социальных процессов с привлечением аппарата математических методов их моделирования. На этом пути можно осуществить переход от аналитического знания к социальным технологиям, что выдвигает новые требования к компетенции социологов, особенно в сфере методов анализа социологической информации.

Ученый совет принял решение о том, чтобы вопросы, рассмотренные на его расширенном заседании, чаще обсуждались, в том числе на Бюро отделения истории, философии и права НАН Украины.

*Подготовил кандидат философских наук
КИРИЛЛ ГРИЩЕНКО*

V Международные социологические чтения памяти Н. В. Паниной

10 декабря 2011 года состоялись V Международные чтения памяти выдающегося украинского социолога Наталии Викторовны Паниной “Социальная реальность: фантазии и знания”, а также были подведены итоги конкурса “Лучший молодой социолог года-2011”.

За пять лет проведения конференции этот день стал доброй традицией для украинского социологического сообщества, которое собирается в стенах Института социологии НАН Украины, чтобы вспомнить творческий вклад Наталии Викторовны в развитие украинской социологии и приобщить к академическому научному дискурсу молодых социологов. Тема Чтений касалась одного из наиболее дискуссионных вопросов современной социологии — понимания сущности и путей познания социальной реальности.

Актуализирующиеся сегодня научные дискуссии относительно дуализма субъективистских и объективистских подходов в интерпретации социальной реальности побуждают к комплексному рассмотрению данного понятия. И именно вокруг него строился научный дискурс как молодых, так и более опытных социологов.

По традиции открывал конференцию директор Института социологии НАНУ **В.М.Ворона**. Обращаясь к присутствующим со вступительным словом, Валерий Михайлович отметил, что тема конференции актуальна всегда, особенно для “обществоведов”, поскольку “никто так не предается фантазиям, как люди, изучающие различные стороны общественной жизни”, и здесь очень важно понимать, чем должен заниматься социолог, четко осознавая грань между научным знанием и фантазиями. Эту идею в своем приветственном слове развил Президент Социологической ассоциации Украины **В.Н.Бакиров**, отметивший, что переход социологии в поле точного научного знания требует синтеза познавательных технологий. И этот методологический синтез становится важнейшей задачей научного поиска для молодых социологов.

Продолжая размышления о социальной реальности, с приветственным словом выступил директор института философии им. Г.С.Сковороды НАНУ **М.В.Попо-**